

DIE GESCHICHTE VON KALIF STORCH

I

Der Kalif Chasid zu Bagdad saß einmal an einem schönen Nachmittag behaglich auf seinem Sofa. Er hatte ein wenig geschlafen, denn es war ein heißer Tag, und sah nun nach seinem Schläfchen recht heiter aus. Er rauchte eine lange Pfeife aus Rosenholz, trank hier und da ein wenig Kaffee, den ihm ein Sklave einschenkte, und strich sich allemal vergnügt den Bart, wenn es ihm geschmeckt hatte. Kurz um, man sah dem Kalifen an, daß es ihm recht wohl war.

Um diese Stunde konnte man gar gut mit ihm reden, weil er da immer recht mild und leutselig war, deswegen besuchte ihn auch sein Großwesir Mansor alle Tage um diese Zeit. An diesem Nachmittage nun kam er auch, sah aber sehr nachdenklich aus, ganz gegen seine Gewohnheit. Der Kalif tat die Pfeife ein wenig aus dem Mund und sprach:

«Warum machst du so ein nachdenkliches Gesicht, Großwesir?»

Der Großwesir schlug seine Arme kreuzweis über die Brust, verneigte sich vor seinem Herrn und antwortete: «Herr, ob ich ein nachdenkliches Gesicht mache, weiß ich nicht, aber da drunten am Schloß steht ein Krämer, der hat so schöne Sachen, daß es mich ärgert, nicht viel überflüssiges Geld zu haben».

Der Kalif, der seinem Großwesir schon lange gerne eine Freude gemacht hätte, schickte seinen schwarzen Sklaven hinunter, um den Krämer heraufzuholen. Bald kam der Sklave mit dem Krämer zurück. Dieser war ein kleiner, dicker Mann, schwarzbraun im Gesicht und in zerlumptem Anzug. Er trug einen Kasten, in welchem er allerhand Waren hatte: Perlen und

РАССКАЗ О КАЛИФЕ АИСТЕ

1

Однажды в прекрасное послеобеденное время багдадский калиф Хасид уютно сидел на своем диване. Он немного поспал, потому что был жаркий день, и теперь, после своего короткого сна, имел очень веселый вид. Он курил длинную трубку розового дерева, отпивал иногда немного кофе, который наливал ему раб, и всякий раз, когда кофе казался ему вкусным, весело поглаживал себе бороду. Словом, по калифу видно было, что ему очень приятно. В этот час очень хорошо можно было говорить с ним, потому что он был всегда очень милостив и снисходителен; поэтому и его великий визирь Мансор ежедневно посещал его в это время. В этот послеобеденный час он тоже пришел, но против обыкновения имел очень задумчивый вид. Калиф слегка вынул изо рта трубку и спросил:

— Почему у тебя такое задумчивое лицо, великий визирь?

Великий визирь крестообразно сложил руки на грудь, поклонился своему государю и ответил:

— Государь, задумчивое ли у меня лицо — я не знаю, но там внизу, у дворца, стоит торговец, у которого такие прекрасные вещи, что мне жаль, что я не имею лишних денег.

Калиф, который уже давно с радостью отблагодарил бы своего великого визиря, послал вниз черного раба, чтобы привести торговца наверх. Вскоре раб вернулся с торговцем. Это был маленький, толстый человек, смуглый лицом и в оборванной одежде. Он принес ящик, в котором у него были всякие товары: жемчуг и кольца, богато оправлен-

Ringe, reichbeschlagene Pistolen, Becher und Kämme. Der Kalif und sein Wesir musterten alles durch, und der Kalif kaufte endlich für sich und Mansor schöne Pistolen, für die Frau des Wesirs aber einen Kamm. Als der Krämer seinen Kasten schon wieder zumachen wollte, sah der Kalif eine kleine Schublade und fragte, ob da auch noch Waren seien.

Der Krämer zog die Schublade heraus und zeigte darin eine Dose mit schwärzlichem Pulver und ein Papier mit sonderbarer Schrift, die weder der Kalif noch Mansor lesen konnte. «Ich bekam einmal diese zwei Stücke von einem Kaufmann, der sie in Mekka auf der Straße fand», sagte der Krämer. «Ich weiß nicht, was sie enthalten, Euch stehen sie um geringen Preis zu Dienst, ich kann doch nichts damit anfangen».

Der Kalif, der in seiner Bibliothek gerne alte Manuskripte hatte, wenn er sie auch nicht lesen konnte, kaufte Schrift und Dose und entließ den Krämer. Der Kalif aber dachte, er möchte gerne wissen, was die Schrift enthalte, und fragte den Wesir, ob er keinen kenne, der es entziffern könnte.

«Gnädigster Herr und Gebieter», antwortete dieser, «an der großen Moschee wohnt ein Mann, er heißt Selim, der Gelehrte, der versteht alle Sprachen. Laß ihn kommen, vielleicht kennt er diese geheimnisvollen Züge».

Der Gelehrte Selim war bald herbeigeholt.

«Selim», sprach zu ihm der Kalif, «Selim, man sagt, du seiest sehr gelehrt, guck einmal ein wenig in diese Schrift, ob du sie lesen kannst. Kannst du sie lesen, so bekommst du ein neues Festkleid von mir, kannst du es nicht, so bekommst du zwölf Backenstreiche und fünfundzwanzig auf die Fußsohlen, weil man dich dann umsonst Selim, den Gelehrten, nennt».

Selim verneigte sich und sprach: «Dein Wille geschehe, oh Herr!».

Lange betrachtete er die Schrift, plötzlich aber rief er aus: «Das ist Lateinisch, oh Herr, oder ich laß mich hängen».

«Sag, was drin steht», befahl der Kalif, «wenn es Lateinisch ist».

Selim fing an zu übersetzen: «Mensch, der du dieses findest, preise Allah für seine Gnade. Wer von dem Pulver

ные пистолеты, кубки и гребни. Калиф и его визирь все пересмотрели, и калиф купил наконец для себя и Мансора прекрасные пистолеты, а для жены визиря — гребень. Когда торговец хотел уже закрыть свой ящик, калиф увидел маленький выдвижной ящичек и спросил, есть ли и там еще товары.

Торговец вынул ящик и показал в нем коробку с черным порошком и бумагу с очень странной надписью, которую не могли прочесть ни калиф, ни Мансор.

— Эти две вещи я получил однажды от купца, который нашел их в Мекке на улице, — сказал торговец. — Я не знаю, что здесь написано, но к вашим услугам за ничтожную цену, я ведь ничего не могу сделать с ними.

У калифа были в библиотеке старинные рукописи, хотя он и не мог читать их, поэтому он купил рукопись и коробку и отпустил торговца. Он стал думать, как бы ему узнать, что написано в этой рукописи, и спросил визиря, не знает ли он кого-нибудь, кто мог бы разобрать ее.

— Всемиловейший государь и повелитель, — отвечал визирь, — у большой мечети живет один человек, которого зовут Селимом Мудрецом; он знает все языки. Позови его, может быть, он знает эти таинственные знаки.

Скоро ученый Селим был приведен.

— Селим, — сказал ему калиф, — говорят, ты очень учен. Взгляни-ка на эту рукопись, можешь ли ты прочесть ее? Если ты сможешь прочесть ее, то получишь от меня новое праздничное платье, если не сможешь — получишь двенадцать ударов по щеке и двадцать пять по подошвам, потому что тогда тебя напрасно называют Селимом Мудрецом.

Селим поклонился и сказал:

— Да будет воля твоя, государь!

Он долго и внимательно рассматривал рукопись, но вдруг воскликнул:

— Это написано по-латыни, государь, или пусть меня повесят!

— Скажи, что в ней написано, — приказал калиф, — если это по-латыни.